

МАСТЕРА

ДЭВИД ЛИНЧ

В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Кто убил Лору Палмер? Вопрос, конечно, интересный, но совершенно несущественный, потому что убить Лору мог любой из обитателей маленького американского городка Twin Peaks, затерявшегося среди лесов и придуманного Дэвидом Линчем. Когда ожидалась европейская премьера телесериала, Дэвид Линч грозился изменить финал, чтобы европейские зрители не могли заранее узнать у американских имя убийцы. А опрос, проведенный среди знаменитых авторов детективов, можно сказать, провалился. Отдельные писатели попались на удочку, поделившись своими догадками, но большинство отказались отвечать, заявив, что «Twin Peaks» — не настоящий детектив, что в нем не соблюдается логика детектива, а потому и убийцей может оказаться кто угодно. Даже сам агент Купер. Как в жизни, где все случается и непредсказуемо, или как в фильмах Линча, где совмещается несомненное и правит бал логика головоломки.

Дэвид Линч родился в Миссуле (Монтана) в 1946 году. Его отец был специалистом по лесам, и маленький Дэвид много ездил с ним по Америке. Эти поездки по отдаленным городкам, первые детски-восторженные впечатления, когда лес воспринимался как средоточие тайн и чудес, вероятно, оказали определенное влияние на будущего режиссера. Во всяком случае, образ леса, сказочного, мистического, постоянно присутствует в его фильмах, создавая особую атмосферу прекрасной и загадочной «одностажной Америки», затерявшейся в дремучих чащах. В «Twin Peaks» эта атмосфера воссоздается почти на-

глядно: городок не только окружен древними, первобытными лесами, но и сам напоминает охотничий домик. Лесопилка, местный рестораник, гостиница, дома жителей — все отделано и затянато деревом, что придает фильму определенную золотисто-оранжевую гамму и как бы запах хвои. В юности Дэвид Линч увлеклся живописью, особенно Бэкона и Бэрдслея, даже ездил в Европу к знаменитому экспрессионисту Орскому Кокошке, учена у которого продолжался 10 дней, и до сих пор свою первую, написанную маслом картину «Мама, меня укусила собака», Линч ценит выше собственных фильмов. По его словам,

В юности Дэвид Линч увлеклся живописью, и до сих пор свою первую, написанную маслом картину «Мама, меня укусила собака», он ценит выше собственных фильмов.

го безумца» решил поручить ему съемки фильма «Человек-слон». Сюжет был как будто специально создан для Дэвида Линча. Недочеловек или человек-монстр живет и действует в Лондоне начала века среди странных сюрреалистических машин и механизмов. Дурно пахнувшие, молчаливое чудовище, которое подобно средневековым прожаренным скрывает свое уродство под холщовым мешком с прорезями для глаз, а злые люди показывают его на ярмарке,

МАСТЕРА

ОТВЕЧАЯ НА УПРЕКИ В ПРИВЕРЖЕННОСТИ К УРОДСТВАМ, НАСИЛИЮ И ЖЕСТОКОСТИ, ЛИНЧ ГОВОРИТ, ЧТО, ЕСЛИ ЗЛО СУЩЕСТВУЕТ, ЕГО НАДО ПОКАЗЫВАТЬ, И ПОКАЗЫВАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ОНО ВЫЗЫВАЛО ОТВРАЩЕНИЕ.

словно диковинку, оказывается добрым, нежным, трогательным существом, способным совершать благороднейшие поступки. Джон Маррик, также, как Грегор Замза из рассказа Кафки «Превращение», — кстати, Линч собирался и собирается его экранизировать, — самый настоящий человек, несмотря на свою чудовищную внешность. И страдает он от одиночества, непонимания и жестокости людей, которые доводят его до смерти. Фильм, вышедший на экраны в 1980 году, имел огромный успех и сразу сделал Линча знаменитым. Критики заговорили о нем как о новом романтике и мелодраматическом авторе, упустив до поры до времени его не менее выраженную склонность к черному юмору и сюрреалистическим приемам «письма», в то же время отметили его умение создавать настроение, атмосферу, любовь к постановочным эффектам. Словом, Бруксу не пришлось сожалеть о своем выборе: фильм имел кассовый успех, получил девять номинаций на Оскара, а на молодого режиссера на этот раз обра-лова-ластик» — история молодой супружеской пары, у которой рождается ребенок с огромной головой. В этом фильме в зачаточной форме уже присутствовали основные элементы знаменитого в будущем стиля Дэвида Линча и, в первую очередь, его любовь ко всему необычному, безобразному, монстру, «другим», непохожим на человека существом, которые страдают от этой непохожести, от одиночества, непонимания и жестокости окружающих. Фильм имел успех у элитарного зрителя. В 1977 году его показывали в киноclubs Нью-Йорка, Лондона, Лос-Анджелеса, Сан-Франциско, но денег он не принес. Дэвид Линч продавал газеты, жил в гараже, уже со второй женой, с которой ему также вскоре предстояло развестись, где, забросив кино, целиком отдался живописи. Тем временем Мел Брукс, увидев «Голову-ластик» и придя в восторг от этого «произведения истинно-

«Синем бархате» (1986) и «Диком сердце» (1990) Линч еще дальше отходит от жанра традиционного «фильма ужасов», гораздо более смело и решительно смешивая стили: триллер с черным юмором, мюзикл и сказку, рок-оперу и мультфильм. Плотская любовь, которая практически отсутствовала в предыдущих картинах, врывается в фантастический мир Линча не столько как воплощение наслаждения, сколько как крайнее проявление жизни на грани отчаяния. Все то, что считается «классическим стилем Дэвида Линча» он впервые продемонстрировал в полную силу в своем сновидческом фильме «Синий бархат»: любовное обнаженным женским телом, обилие крупных планов, зрительской безумие, медленные наплывы, контрастные светотени, необычная, почти инфантильная потребность рыться в «грязном белье» и вытаскивать грязь наружу, причем, со смехом, что также свойственно в первую очередь детям. И снова очень зыбкая, мало заметная линия отделяет «хороших» от «плохих» в «Диком сердце», получившем «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском фестивале. В картине, как в элизаветинской драме, фабулу предопределяет завязка и пролог: юный Сейлор оказывается случайным свидетелем преступления и теперь вынужден спасаться со своей возлюбленной от преследующей их мафии. Пробегав пол-Америки, среди крови, смертей и взрывов, Сейлор и Лулу сохранили жизнь и любовь. Но так ли безоблачен финал, как может показаться вначале? Достигли ли два «диких сердца» счастья? Дэвид Линч не отвечает на этот вопрос. Он — моралист. Реальность, в которой мы живем, ужасна. Кровь, мозги, которые вышибает пис-

летный выстрел, страшные дорожные аварии, зловонные мотели, собака, бегущая с отрубленной рукой в зубах, мухи, ползающие по полу, женщина, у которой ногти, точно клычки... Отвечая на упреки в приверженности к уродствам, насилию и жестокости, Линч говорит, что если зло существует, его надо показывать, и показывать так, чтобы оно вызывало отвращение. И вместе с тем, чтобы представить зло современному миру, Линч прибегает к искусственному построению, романтическому или сказочному, к жанру притчи. «Кино, — говорит Линч, — удивительная вещь. С ним можно творить чудеса. Это все равно, что резрить с открытыми глазами и при этом создавать сны и кошмары на яву, а потом показывать окружающим», эпатируя и мистифицируя публику. В этом весь Линч. Его кино не похоже на традиционное американское. Своим живописным, формалистическим стилем он ближе к европейцам, черным, абсурдным юмором — к англичанам. Линч, как говорится, словеска в простоте не скажет. Если на первый взгляд место действия может показаться тихим и спокойным, а персонажи — наивными и бесхитростными, — то только на первый взгляд. Твин Пикс

— забытая богом деревушка, окруженная девственно-первозданными лесами, водопадами, словно на картинке, — самая настоящая олеографическая, рекламная Америка. Недалеко, когда сюда приезжает «столичная штучка» агент Купер, все ему кажется таким естественным, натуральным, именно первозданным. Возвращается даже забывшийся с детства вкус еды: кофе, черничный пирог, пончики. И в то же время Твин Пикс — страшный, медвежий угол, на котором лежит древнее проклятие, первородный грех, еще со времен индейцев, который коверкает души его жителей, порождая какие-то совершенно дикие, атактистические преступления. Любящий отец оказывается насильником и убийцей собственной дочери, а потом племянницы. Сумасшедшая старуха с бревном — вещунья, а бревно — говорящим. Тупоголовый психологик, большой, извращенной, воплощением которой и становится Твин Пикс, столь красивый внешне, но прогнивший изнутри. И в этом Дэвид Линч проявляет себя как яркий представитель жанра «фильмов ужасов» 80-х годов. Та же тенденция просматривается и в других лентах этого жанра, особенно в сериалах, таких как «Пятница, 13 чис-

МАСТЕРА

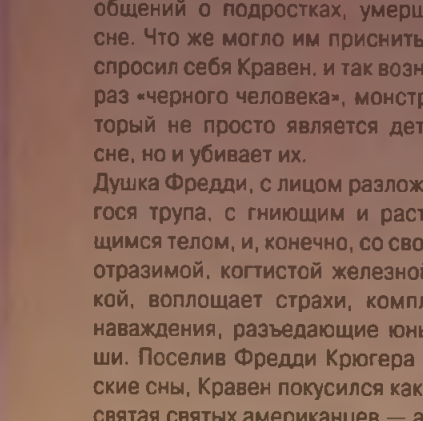
В «Синем бархате» и «Диком сердце» Линч еще дальше отходит от жанра традиционного «фильма ужасов», гораздо более смело и решительно смешивая стили.

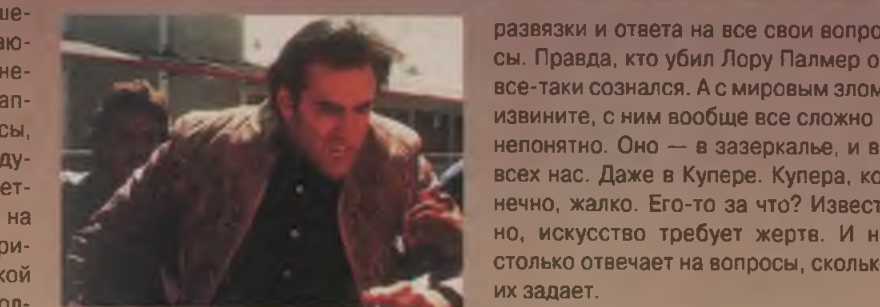
убитой Лоре Палмер, которая оказывается средоточием самых разнообразных пороков. Вообще все школьники Твин Пикса, на первый взгляд, такие трогательные, инфантильные и прекрасные, оказываются нарочито лишенными морали, устоев и даже почвы под ногами. Они, словно пушок одуванчика, или прекрасные бабочки, носятся туда и сюда, влюбляясь друг в друга, переставая любить, меняя партнеров и предавая возлюбленных, совершенно бездумно, легко, как бы даже не замечая этого. Этот образ не очень-то вьется с довольно чопорной и старомодной американской моралью, а особенно американской провинцией, которая до сих пор видится как бы в викторианском чепце. И все потому, что Дэвид Линч создает лишь видимость реальности. Эта метафора внутреннего состояния общества, его коллективной психологии, большой, извращенной, воплощением которой и становится Твин Пикс, столь красивый внешне, но прогнивший изнутри. И в этом Дэвид Линч проявляет себя как яркий представитель жанра «фильмов ужасов» 80-х годов. Та же тенденция просматривается и в других лентах этого жанра, особенно в сериалах, таких как «Пятница, 13 чис-

МАСТЕРА

«Кашмар на улице Вязов», «Ветер и другие». И надо сказать, что при всей «жестокости» происходящего, очень познавательная информация и в реальности. Так, например, фантастический и лютый нескверный сюжет о кровавых возмездиях Фредди Крюгера из «Кашмара на улице Вязов» в малом американском городке был навеян жизнью. В Лос-Анджелесе Таймс» появилась серия сообщений о подростках, умерших во сне. Что же могло им присниться? — спросил себя Кравен, и так возник образ «черного человека», монстра, который не просто является детям во сне, но и убивает их.

Душка Фредди, с лицом разложившего трупа, с гниющим и растекающимся телом, и, конечно, со своей неотразимой, когтистой железной цепкой, воплощает страхи, комплексы, наваждения, разрывающие юные души. Поселив Фредди Крюгера в детские сны, Кравен покусился как бы на святая святых американцев — американскую мечту, сон, грез, фабрику которых, как известно давно стал Голливуд. Америка, а вместе с ней и весь мир, грезит в темноте кинозалов о счастливой, богатой, здоровой жизни, об обязательном успехе, стоит только захотеть, а тем временем в «золотые сны» американских подростков проникает чудовищный монстр Фредди Крюгер. Разрушение мечты, антиутопия, пародия, и все это в одном из наиболее коммерческих жанров! Не парадокс ли? Красивые и уютные дома оказываются построены на костях живых мертвецов («Полтергейст»); престельные, розовощекие детишки оказываются маленькими антихристами («Предназначение») или, в лучшем случае, их съедает изнутри злоевищий Фредди Крюгер. Фильмы ужасов разрушают ту картину благополучия, райской благодати, которую насаждают другие жанры американского кино. И Дэвид Линч со своим «Twin Peaks» высказывается в эту линию. Только Дэвид Линч все делает с размахом, с преувеличением, как и положено мастеру. В «Twin Peaks» уже не отдельный дом, а целый поселок стоит на проклятом месте, на костях «живых мертвецов», и школьники его выглядят куда сложнее, чем обычные бутузы в ор-

динарных фильмах ужасов: у Дэвида Линча дети в некотором роде — цветы зла. Такие же невинные, прекрасные, такие же бездумные и самовлюбленные, а потому, хотя он и не очень вписывается в американскую кинематографическую традицию, его почитают в отечестве, как редкий экземпляр. Свой, американский авангардизм. Пусть будет. И потом, кто сказал, что не вписывается? Хотя ужас в сочетании с черным юмором не самый традиционный для американской культуры жанр, он выдерживается Линчем в классических американских канонах. Воплощенное мировое зло? Вспомните «Моби Дика» Мэллаила. Бытовые ужасы? Перечитаем рассказы Вашингтона Ирвинга. Мистика? Уж тут нам никак не обойтись без Эдгара По или Амброза Бирса. Так что сегодня 48-летний Дэвид Линч, снявший пять полнометражных картин и популярнейший телесериал «Twin Peaks», стал настоящей легендой американского кино и одновременно его enfant terrible. Ему многое дано, ему многое прощается, и от него многого ждут.

О. БОБРОВА